

но рассматривать трагедокомедию под углом зрения сознательного отстаивания дел Петра вряд ли, на мой взгляд, правомочно.

Уникальность пьесы Прокоповича с точки зрения ее историософской заряженности состоит в том, что в центре ее — проблема исторического выбора. Причем имевший поворотное значение для судьбы государства выбор совершается в душе одного человека. Провиденциалистское понимание истории сочетается с раскрытием духовного преобразования личности, на которую спроецировано осмысление хода истории. Так возникает естественная параллель между центральным персонажем трагедокомедии Прокоповича и Петром I. Школьная драма «Владимир», несмотря на открыто конфессиональный характер, оказалась действительно необычайно актуальной в историческом контексте XVIII в. по целому ряду причин. Разрабатываемая в ней тема крещения Руси как поворотного этапа ее истории вписывалась в контекст переживаемого Россией на рубеже XVIII столетия исторического момента. Проблема исторического выбора, лежащая в основе содержания пьесы, позволяет рассматривать ее как ответ на поставленные временем вопросы. Владимир, побеждающий страсти, выступает и как носитель христианского духа, и как исторический деятель одновременно. История с ее повторяемостью предстает в пьесе и уроком, и апофеозом личностей, подобных Владимиру. Заслуги его перед будущим измеряются современным состоянием России. В силу всего сказанного значение «Владимира» состоит в том, что его содержание включает в себе одну из центральных идей, которые будут питать культурную и историческую мысль XVIII в., — идею включенности России в предстоящий ей мир неведомых дотоле духовных ценностей. Христианская идея обретения бессмертия души через приобщение к истинной вере реализуется в драме путем активного отрицания всего, что мешает человеку в утверждении полноты его духовного бытия. Хотя историческая достоверность происходящего на сцене подкрепляется фактами летописи, летописная основа рассказа об обстоятельствах введения на Руси православия служит лишь фоном для доказательства правоты христианского вероучения и отрицания духовной косности, в которой Русь пребывала ранее. Так через историю прокламируется новый уровень общественного самосознания и задается точка отсчета нового исторического мышления. И в этом непреходящее значение пьесы Феофана Прокоповича; в этом же состоит и ее историософская глубина, хотя ни о каком историзме как принципе художественного постижения жизни применительно к «Владимиру», конечно, не приходится говорить.

Таким образом, можно констатировать, что еще до утверждения на русской почве доктрины классицизма историософский аспект содержания драматургии намечается на самых ранних ступенях ее становления. Он по-своему проявляется даже в пьесах, сочинявшихся пастором Грегори для двора Алексея Михайловича. В школьных драмах исторической тематике принадлежит наряду с библейскими сюжетами особо важная роль. Театральное действие обращается либо к изображению реальных исторических событий в форме ал-